

«Дело Гейнриха»:
из истории сатирической печати, цензуры
и судебных процессов в российской провинции
в годы первой революции 1905–1907 гг.

Часть 2. Административное и судебное преследование
в отношении издателя журнала «Карандаш»
К.Э. Гейнриха

Ольга В. Кочукова

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского,
Саратов, Россия, kochukovasgu@mail.ru*

Сергей А. Кочуков

*Государственный архив Саратовской области,
Саратов, Россия, kochukovasgu1974@yandex.ru*

Аннотация. В статье на примере истории издания журнала «Карандаш» в Саратовской губернии (1906 г.) рассматриваются исторические обстоятельства функционирования сатирической прессы в административном и правовом пространстве российской провинции периода первой революции. Проанализированы структура и содержательные особенности сатирического журнала, издание которого было подчинено задачам радикальной политической агитации. На основании впервые выявленных, ранее не публиковавшихся архивных дел из трех фондов Государственного архива Саратовской области реконструированы перипетии «дела Гейнриха» (судебных процессов, проходивших в 1907–1909 гг. в отношении издателя журнала «Карандаш» К.Э. Гейнриха).

Текст статьи включает в себя комментированную публикацию фрагментов архивных документов (служебной переписки инспектора по делам печати, прокурора Саратовской судебной палаты, саратовского губернатора; судебно-процессуальных материалов Саратовской судебной палаты). На материалах «дела Гейнриха» показаны характерные явления и процессы в российском социуме и властных институтах начала XX в.: столкновение различных систем политико-правовых ценностей; несогласованность действий правительственных учреждений, цензуры и судебной системы;

сочетание мягких и оправдательных судебных приговоров с жесткими административными мерами наказаний; общая неэффективность административно-правовых мер в отношении радикальной политической агитации в стране.

Ключевые слова: сатирическая печать, цензура, политические судебные процессы, первая русская революция 1905–1907 гг., Саратовская губерния, К.Э. Гейнрих, П.А. Столыпин, С.С. Татищев, А.А. Миндер, Государственный архив Саратовской области

Статья поступила в редакцию 14 июня 2024 г.;

принята к публикации 16 августа 2024 г.

Для цитирования: Кочукова О.В., Кочуков С.А. «Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати, цензуры и судебных процессов в российской провинции в годы первой революции 1905–1907 гг. Ч. 2: Административное и судебное преследование в отношении издателя журнала «Карандаш» К.Э. Гейнриха // История и архивы. 2024. Т. 6. № 4. С. 30–47. DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-30-47

“The case of Heinrich”.
From the history of the satirical press, censorship
and trials in the Russian provinces during
the first revolution of 1905–1907

Part 2. Administrative and judicial prosecution
against K.E. Heinrich,
the publisher of the “Karandash” magazine

Olga V. Kochukova

*Saratov State University,
Saratov, Russia, kochukovasgu@mail.ru*

Sergei A. Kochukov

*State Archives of the Saratov region,
Saratov, Russia, kochukovsgu1974@yandex.ru*

Abstract. Using the example of the publication history of the “Karandash” magazine in the Saratov province (1906), the article considers the historical circumstances of the functioning of the satirical press in the administrative and legal space of the Russian province during the period of the first revolution. It analyzes the structure and content features of the satirical magazine, the

publication of which was subordinated to the tasks of radical political agitation. By using the newly identified, previously unpublished archival documents from three collections of the State Archives of the Saratov region, it also reconstructs the vicissitudes of the “Heinrich case” (the trials that took place in 1907–1909 against K.E. Heinrich, the publisher of the “Karandash” magazine).

The text of the article includes a commented publication of the archival documents’ fragments (the official correspondence of the press inspector, the prosecutor of the Saratov Judicial Chamber, of the Saratov governor; the judicial procedural materials of the Saratov Judicial Chamber). The materials from the “Heinrich case” show the characteristic phenomena and the processes in the Russian society and the government institutions of the early 20th century: the clash of different systems of political and legal values; inconsistency in actions between the government agencies, the censorship and the judicial system; a combination of lenient and acquittal court sentences with harsh administrative penalties; the general ineffectiveness of the administrative and legal measures against radical political agitation in the country

Keywords: satirical press, censorship, political trials, first Russian revolution of 1905–1907, Saratov province, K.E. Heinrich, P.A. Stolypin, S.S. Tatishchev, A.A. Minder, State Archives of the Saratov region

The article was submitted for publication 14.06.2024;
accepted for publication 16.08.2024.

For citation: Kochukova, O.V. and Kochukov, S.A. (2024), “ ‘The case of Heinrich’. From the history of the satirical press, censorship and trials in the Russian provinces during the first revolution of 1905–1907. Part 2: Administrative and judicial prosecution against K.E. Heinrich, the publisher of the ‘Karandash’ magazine”, *History and Archives*, vol. 6, no. 4, pp. 30–47, DOI: 10.28995/2658-6541-2024-6-4-30-47

Введение

К началу XX в. относится расцвет сатирической журналистики в российской провинции. События первой русской революции 1905–1907 гг. нашли отражение в сатирических журналах, издававшихся в различных городах Российской империи. Среди изданий, выходивших в свет в Саратове, особое место принадлежит еженедельному журналу «Карандаш», основанному в 1906 г. участником социал-демократического движения, германским подданным К.Э. Гейнрихом. Введение в научный оборот материалов сатирической публицистики «Карандаша» представляет интерес в контексте научного исторического знания, так как современные исследователи, не ограничиваясь столичными изданиями, активно обращаются

к провинциальной прессе и предлагают интересный опыт прочтения политической сатиры 1905–1907 гг. [Привалов 2019; Лепилкина 2008]. Кроме того, архивные и опубликованные источники, в которых отразилась издательская и цензурная история журнала «Карандаш», а также материалы административного и судебного преследования в отношении его издателя К.Э. Гейнриха, представляют интерес в контексте изучения цензурной политики [Агапов 2023; Патрушева 2016] и «литературных процессов» или «дел о печати» как составной части политических судебных процессов начала XX в. [Варфоломеев 2015, с. 152–176].

Основными источниками послужили документы из трех фондов ГАСО: канцелярии саратовского губернатора¹; Саратовской судебной палаты², прокурора Саратовской судебной палаты³. Архивные материалы позволяют детально рассмотреть все этапы «дела Гейнриха» в качестве типичного примера судебного процесса «по делам печати» в административном и правовом пространстве российской провинции.

Публикуемая статья представляет собой вторую часть исследования; в первой его части⁴ освещено возникновение издательского проекта К.Э. Гейнриха; проанализировано содержание сатирической публицистик «Карандаша» как печатного органа радикальной политической агитации; показаны обстоятельства и причины цензурных преследований в отношении редакции журнала.

¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934: Дело об издании в г. Саратове журнала «Карандаш»; Д. 6916: Дело о выпуске в Саратовской губернии различных печатных изданий, о распространении их среди населения, о выдаче разрешений на помещение корреспонденций в местных газетах; Д. 7156: О высылке в порядке Положения о государственной охране К. Гейнриха.

² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 2795: Дело о редакторе саратовского журнала «Карандаш» Ф.А. Колесникове, обвиняемом в опубликовании стихотворений антиправительственного содержания; Д. 2771: Дело по обвинению редактора журнала «Карандаш»; Д. 2772: Дело по обвинению редактора-издателя журнала «Карандаш» К. Гейнриха в помещении рисунка с изображением виселицы, на перекладине которой написано слово «самодержавие»; Д. 3213: Дело о рассмотрении апелляционной жалобы прокурора Саратовского окружного суда на приговор того же суда по обвинению редактора журнала «Карандаш».

³ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788: Дело об издателе журнала «Карандаш» К.Э. Гейнрихе, обвиняемом в напечатании антиправительственных статей.

⁴ См.: Кочукова О.В., Кочуков С.А. «Дело Гейнриха»: из истории сатирической печати, цензуры и судебных процессов в российской провинции в годы первой революции 1905–1907 гг. Ч. 1: Издательская и цензурная история журнала «Карандаш» // История и архивы. 2024. № 3. С. 12–31.

*Один номер журнала,
повлекший два судебных разбирательства
и переписку четырех губернаторов*

Двадцать пятый номер «Карандаша», вышедший в свет 8 октября 1906 г., оказался последним. В нем была продолжена «атака» на П.А. Столыпина. В стихотворении «Гимн Столыпину» утверждалось, что он «в защиту пошел бюрократа кровавой расправы путем, призвал хулигана как брата с собой он на общий погром; расстрелы и казни повсюду он ввел в разоренной стране». В этом же номере было напечатано стихотворение «Набат», содержащее слова:

Разогни свою спину, рабочий,
Разбей свои цепи, замученный брат,
Довольно нужды и страдания.
Настала пора – бей в набат!⁵

Саратовский инспектор по делам печати сообщил прокурору судебной палаты А.А. Миндеру, что в № 25 «Карандаша» напечатаны стихотворения «Современная дубинушка» и «Набат», заключающие в себе дерзостное порицание верховной власти и призывы к учинению бунтовщических деяний⁶. Содержание номера послужило основанием для возбуждения двух судебных разбирательств в отношении его издателя К.Э. Гейнриха. В Саратовской судебной палате было начато дело по обвинению по статьям 128 и 129 Уголовного уложения (за призывы к бунтовщическим деяниям и дерзостное неуважение к верховной власти в помещенных в журнале стихотворениях). В то же время в Саратовском окружном суде начато дело по обвинению в нарушении статьи 5 отдела VIII Указа о временных правилах о повременных изданиях (за помещение в печатном издании заведомо ложных сведений о деятельности правительственного учреждения или должностного лица, возбуждающих в населении враждебное к ним отношение; речь шла о стихотворении «Гимн Столыпину»).

24 октября 1906 г. издание журнала было приостановлено до вынесения судебных приговоров⁷. Кроме того, не дожидаясь судебных приговоров, решено принять административные меры в отношении издателя журнала. Уже 13 октября 1906 г. саратовский полицмейстер представил рапорт губернатору, в котором сообщал: «12 сего октября на основании 21 статьи Положения о государ-

⁵ Карандаш. 1906. № 25. С. 5.

⁶ ГАСО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788. Л. 7.

⁷ Там же. Л. 4.

ственной охране задержан и заключен в Саратовскую губернскую тюрьму редактор журнала “Карандаш” Константин Эдуардович Гейнрих. Об изложенном с представлением копии постановления моего от 12 сего октября о задержании Гейнриха доношу Вашему сиятельству и прошу о присылке на него Вашего постановления для дальнейшего содержания его в тюрьме»⁸. 16 октября 1906 г. саратовский полицеймейстер предъявил Гейнриху обвинение: «К.Э. Гейнрих обвиняется в преступной пропаганде, осуществляемой путем помещения в руководимом им журнале «Карандаш» статей и рисунков, явно призывающих к революционным действиям»⁹. 17 октября 1906 г. прокурор Саратовского окружного суда А.А. Воронов писал губернатору С.С. Татищеву: «Вследствие донесения саратовского полицеймейстера от 13 сего октября о задержании им в порядке Положения об усиленной охране редактора журнала “Карандаш” К.Э. Гейнриха прошу меня уведомить о последовавшем со стороны Вашего сиятельства распоряжении относительно задержанного»¹⁰. 25 октября С.С. Татищев принял решение относительно участи задержанного издателя. Губернатор признал необходимым воспретить Гейнриху, ввиду его политической неблагонадежности, жительство в пределах Саратовской губернии, на все время объявленного в губернии положения усиленной охраны»¹¹.

1 ноября 1906 г. Гейнрих был официально удален из пределов Саратовской губернии. Местом своего жительства он избрал слободу Покровскую Новоузенского уезда Самарской губернии. Слобода была расположена в максимальной близости к Саратову (на другом берегу реки Волги) и в то же время достаточно далеко от тех центров, к которым она относилась (от уездного города Новоузенска и тем более от губернского города Самары). Это создавало своего рода казус административной практики высылки, поскольку переселение в близкорасположенный к Саратову населенный пункт отвечало формальным требованиям, но было абсурдным с точки зрения здравого смысла. При этом дальнейшие административные действия, связанные с контролем над ограниченным в праве выбора места жительства Гейнрихом, потребовали ведения официальной переписки двух губернаторов, а срок прохождения информации и исполнения распоряжений значительно увеличивался.

Гейнрих пытался продолжать борьбу за право проживать и работать в Саратове. 22 ноября 1906 г. он написал прошение на имя саратовского губернатора С.С. Татищева:

⁸ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7156. Л. 1.

⁹ Там же. Л. 6.

¹⁰ Там же. Л. 4.

¹¹ Там же. Л. 7–7 об.

Имею честь покорнейше просить Ваше сиятельство позволить мне житье в г. Саратове, так как дальнейшее мое пребывание в слободе Покровской невозможно по следующим причинам:

1. Несмотря на все старания, приложенные мною в течение почти месяца, решительно никакой работы я найти не мог, средств же к существованию, кроме личного труда, никаких не имею, обращаться к помощи общества для меня крайне тяжело.

2. Дела арендуемой мною в Саратове мастерской настоятельно требуют моего присутствия. Уже имело место покушение на самоубийство пришедшего в отчаяние моего товарища! Уже мои дети сидели в нетопленной квартире, целыми днями не евши! Уже была попытка грабежа! Я больше не могу отвечать за целостность доверенного мне имущества.

Ваше сиятельство! Наказание, наложенное Вами на меня, при настоящих условиях слишком сурово! Безысходное положение, в которое я поставлен, делает из честных людей – нищих или преступников! И я боюсь, что вскоре вынужден буду, силой обстоятельств, нарушить постановление Вашего сиятельства, и пускай тогда Бог и добрые люди хранят моих сирот. В надежде на гуманность Вашего сиятельства, почтительнейше прошу не лишать меня возможности честно трудиться.

Константин Гейнрих¹².

Издатель сатирического журнала писал текст прошения, следуя скорее канонам журнальной публицистики, нежели правилам составления официальных бумаг; активно использовал восклицательные знаки, видимо, с целью усилить эмоциональное воздействие на высокопоставленного читателя. Но следует иметь в виду, что на момент написания прошения издатель запрещенного журнала уже нарушил постановление губернатора: согласно материалам дела о высылке Гейнриха, он 13 ноября (за 9 дней до написания прошения) самовольно покинул Покровскую слободу и вернулся в Саратов¹³.

29 ноября 1906 г. саратовский губернатор С.С. Татищев отправил отношение самарскому губернатору В.В. Якунину с просьбой объявить Гейнриху, что ходатайство последнего о разрешении вернуться в Саратов признано им «не подлежащим удовлетворению»¹⁴. Но только 18 декабря 1906 г. самарский губернатор мог получить необходимую информацию от новоузенского уездного исправника и составить ответное отношение с сообщением о том, что Гейнрих уже почти месяц назад «самовольно отлучился в г. Саратов и оттуда не возвратился до настоящего времени»¹⁵.

¹² Там же. Л. 13–13 об.

¹³ Там же. Л. 17–17 об.

¹⁴ Там же. Л. 14–14 об.

¹⁵ Там же. Л. 17 об.

За два дня до наступления нового, 1907 г., С.С. Татищев распорядился «немедленно принять энергичные меры к розыску этого лица и удалению его из пределов губернии». 5 января 1907 г. саратовский полицеймейстер доносил губернатору, что Гейнрих разыскан в Саратове и арестован¹⁶. 8 января саратовский губернатор отправил самарскому губернатору секретное сообщение об отправке Гейнриха этапным порядком в Покровскую слободу в распоряжение местной полиции, но в этом же письме задавался вопросом, «не признать ли возможным также воспретить ему жительство и в Самарской губернии»¹⁷. Самарский губернатор быстро отреагировал на заданный вопрос и запретил Гейнриху проживание на вверенной ему территории. Гейнрих избрал в качестве места ссылки город Казань. В конце января С.С. Татищев направил секретное письмо казанскому губернатору М.В. Стрижевскому, в котором кратко излагал историю административной высылки Гейнриха, сообщал о факте его самовольной отлучки, о последовавшем запрете на проживание в Самаре и уведомлял, что «примененные к Гейнриху означенные меры вызваны его преступной пропагандой, которую он упорно осуществлял путем помещения в издававшемся им журнале рисунков и статей, явно призывающих к революционным действиям»¹⁸. Но Гейнрих, с начала января 1907 г. находившийся в саратовской тюрьме, изменил свое мнение о предполагаемом месте жительства во время ссылки, и с аналогичным письмом саратовскому губернатору пришлось обращаться уже к пензенскому губернатору С.В. Александровскому¹⁹.

В то же самое время С.С. Татищев вел переписку с прокурором Саратовской судебной палаты А.А. Миндером относительно того, не встречалось ли препятствий к удалению Гейнриха из Саратовской губернии в связи с привлечением его к судебной ответственности. Миндер 22 января сообщал, что в производстве Саратовской судебной палаты имеется дело по обвинению Гейнриха в преступлениях, предусмотренных 128-й и 129-й статьями Уголовного уложения, назначенное на слушание 8 февраля²⁰.

Саратовская судебная палата 8 февраля 1907 г. признала К.Э. Гейнриха виновным и вынесла приговор о заключении его в тюрьму на три месяца²¹. Но в отношении бывшего издателя сатирического журнала имелось еще второе судебное разбирательство,

¹⁶ Там же. Л. 19–19 об.

¹⁷ Там же. Л. 20 об.

¹⁸ Там же. Л. 25–25 об.

¹⁹ Там же. Л. 31.

²⁰ Там же. Л. 23.

²¹ Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1788. Л. 13.

возбужденное по статье 5 отдела VIII Временных правил о поврежденных изданиях за напечатание стихотворения «Гимн Столыпину». Саратовский окружной суд вынес оправдательный приговор, но на него была подана апелляционная жалоба прокурором того же суда А.А. Вороновым. В тексте апелляционного протеста сообщалось:

Саратовский окружной суд в судебном заседании 15 января 1907 г., рассмотрев дело по обвинению германского подданного К.Э. Гейнриха в преступлении, предусмотренном ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., определил: руководствуясь п. 1 ст. 771 Устава уголовного суда, считать Гейнриха по суду оправданным.

Мотивом к такому решению, как видно из приговора, изложенного в окончательной форме, послужило соображение суда, что для состава преступления, предусмотренного указанной статьей закона, необходимо, чтобы в помещенном в повременном издании литературном произведении заключались заведомо ложные сведения о деятельности правительственного установления или должностного лица, возбуждающие в населении враждебное к ним отношение, причем под «сведениями», по мнению состава суда, «принято понимать сообщения об известных ясно определенных фактах», чего не усматривается в инкриминируемом Гейнриху стихотворении под названием «Гимн Столыпину», а в нем заключается лишь резкая и, пожалуй, даже оскорбительная критика всей деятельности Столыпина.

Не находя со своей стороны правильным, соответственным точному смыслу закона таковое ограничительное его толкование, и обращаясь к инкриминируемым словам стихотворения, помещенного в издававшемся Гейнрихом журнале «Карандаш», а именно: «Призвал хулигана как будто с собой он на общий погром» и далее: «стоит у трона, бичующий правду с плеча, сам первый поправил он законы», я не могу не усмотреть в приведенных словах сообщения заведомо ложных сведений об определенных фактах деятельности председателя Совета министров Столыпина, а именно: о якобы совершенном им призыве подонков общества к учинению погромов, а равно о допущении им превышения власти.

Ввиду изложенного и руководствуясь 853 ст. Устава уголовного суда, имею честь ходатайствовать перед Саратовской судебной палатой об отмене указанного выше приговора Саратовского окружного суда и об осуждении германского подданного К.Э. Гейнриха по сему делу к указанному в ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г. наказанию²².

²² Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3213. Л. 2–2 об.

16 февраля 1907 г. прокурор Саратовской судебной палаты направил губернатору официальное письмо с уведомлением не только о состоявшемся 8 февраля судебном заседании и вынесенном приговоре о заключении Гейнриха в тюрьму на три месяца, но и о наличии второго, еще не завершенного, судебного разбирательства:

Имею честь уведомить Ваше сиятельство, что бывший редактор издававшегося в Саратове журнала «Карандаш» К.Э. Гейнрих приговором Саратовской судебной палаты от 8 февраля признан виновным в преступлении, предусмотренном п. 6 ч. 1 ст. 129 Уголовного уложения и присужден к заключению в тюрьме на три месяца; означенный приговор в законную силу еще не вступил.

Кроме того, о том же Гейнрихе в Саратовском окружном суде имеется дело по обвинению его по п. «В» ст. 5 отд. VIII закона 24 ноября 1905 г., которое по протесту прокурора названного суда на постановленный о Гейнрихе оправдательный приговор сего числа представляется судом в Саратовскую судебную палату.

По первому из означенных дел мера пресечения в отношении названного Гейнриха – особый надзор полиции.

К изложенному долгом считаю присовокупить, что препятствий к выезду г. Гейнриха в г. Пензу не встречается, при условии учреждения над ним полицейского надзора по избранному им, Гейнрихом, месту жительства.

Прокурор Саратовской судебной палаты А.А. Миндер²³.

В таких обстоятельствах 16 февраля 1907 г. Гейнрих был этапным порядком отправлен в Пензу. Представляется, что единственным логичным объяснением столь поспешной повторной высылки Гейнриха, с учетом уже вынесенного приговора по одному из двух возбужденных в его отношении судебных дел (всего лишь не вступившего на тот момент в законную силу), может быть лишь желание прокурора А.А. Миндера и губернатора С.С. Татищева удалить из пределов Саратовской губернии человека, обвиняемого по особому щепетильному делу, затрагивавшему непосредственно П.А. Столыпина. Действительно, дальнейшее судебное разбирательство по факту публикации стихотворения «Гимн Столыпину» затянулось еще на два года.

Первое слушание затянувшегося дела Гейнриха в Саратовской судебной палате было назначено на 9 апреля 1907 г., и оно было отложено по причине, что не удалось вручить повестку подсудимому, который непонятным образом был потерян из виду²⁴. Председатель

²³ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7156. Л. 29–30.

²⁴ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3213. Л. 11.

уголовного департамента Саратовской судебной палаты обратился в Пензенское городское полицейское управление с запросом о месте нахождения Гейнриха и только 5 ноября получил неутешительный ответ: «выяснить, куда был водворен германский подданный Гейнрих, за неимением подлинной переписки от 18 февраля сего года, не представляется возможным, место его жительства неизвестно»²⁵. Как впоследствии выяснилось, Гейнрих бежал и все это время скрывался у знакомых в Покровской слободе. Но даже и после того, как выяснился факт его самовольного возвращения в слободу, слушание дела в судебной палате дважды откладывалось по причине невозможности вручения повестки. В то же время было завершено судебное разбирательство в отношении редактора журнала «Карандаш» Н.М. Лапина. По приговору Саратовской судебной палаты от 16 ноября 1907 г. мещанин Н.М. Лапин был признан виновным в преступлении, предусмотренном п. 7 VIII отд. Временных правил о временных изданиях, и приговорен к денежному взысканию в доход казны в размере 300 руб., «а при несостоятельности, к аресту при полиции на 3 месяца». Этим же приговором издание журнала «Карандаш» было «прекращено навсегда»²⁶.

Саратовский губернатор и московская пресса

Между тем дело Гейнриха начиная с осени 1907 г. получило широкую огласку. Причиной стала публикация заметки в газете «Голос Москвы». Заметка представляла собой, по сути, фельетон и была озаглавлена «Приключение редактора», где в сатирическом ключе и с явным искажением последовательности и существа событий излагалась история административной высылки издателя «Карандаша»:

В местных газетах рассказана очень характерная и не лишенная поучительности история. Издавался в Саратове еженедельный сатирический журнал «Карандаш». Редактор-издатель его, гравер типографии губернского правления К.Э. Гейнрих, состоял в то же время и единственным его сотрудником.

Провлачив несколько месяцев свое жалкое и хрупкое существование, «Карандаш» подвергся гонению со стороны местного инспектора по делам печати К.П. Старова. Журнал был закрыт, а против редактора было возбуждено преследование по одному из пунктов «временных» правил о печати.

²⁵ Там же. Л. 19.

²⁶ Там же. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6934. Л. 38.

Независимо от того, г. Гейнриха административным порядком выслали за пределы Саратовской губернии. Перебрался он через Волгу в слободу Покровскую, Самарской губернии, отстоящую от Саратова в четырех верстах. Время шло, а дело к слушанию в суде не назначалось, и г. Гейнрих стал беспокоиться.

– Что это значит? Уж не забыли ли обо мне. – Под гнетом таких мыслей злосчастный редактор, взяв палку, отправился в Саратов пешком, благо дело было зимой. Но едва он перешел реку и вступил на саратовскую территорию, как был арестован и отправлен в тюрьму в качестве бродяги.

Сидел Гейнрих в тюрьме вплоть до самого суда. Суд не нашел состава преступления в приписанных Гейнриху деяниях и оправдал его, но администрация из тюрьмы не освободила, а отправила его этапным порядком в слободу Покровскую.

Напрасно г. Гейнрих хлопотал о разрешении выехать в слободу Покровскую на свой счет, его отправили этапным путем, который в Покровскую из Саратова лежит через Пензу и Самару по железной дороге, затем сельским этапом до уездного города Новоузенска и, наконец, уже в слободу Покровскую. Таким путем от Саратова до слободы Покровской более 1,5 тысячи верст и три остановки в тюрьмах – пензенской, саратовской и новоузенской.

Спрашивается, во что обошлась государству перевозка г. Гейнриха из Саратова в слободу Покровскую таким удивительным кружным путем, тогда как зимою извозчик берет здесь 50 коп., а летом на пароме стоит 5 коп., а в лодке 30 коп.

Но какое дело господам чиновникам до того, во что обходятся государству их издевательства. Есть возможность показать свою власть, да еще якобы на законном основании, – ну, вот они и показывают²⁷.

Машинописная копия газетной заметки была отправлена С.С. Татищеву в качестве приложения к секретному письму-запросу из Департамента полиции МВД, содержавшему требование «сообщить подробные сведения по содержанию означенной заметки с указанием, действительно ли Гейнрих был отправлен из Саратова в слободу Покровскую этапным путем через Пензу, Самару и Новоузенск»²⁸. Возмущенный губернатор принужден был писать текст официального опровержения и просьбу в редакцию «Голоса Москвы» напечатать его в газете. Опровержение воспроизводило подробности реальной истории административной высылки Гейнриха, но, несомненно, бюрократический стиль документа невыгодного смотрелся на фоне искрометного стиля фельетона:

²⁷ Голос Москвы. 1907. 6 окт.

²⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7156. Л. 36–37.

В газете «Голос Москвы» 6 сего октября помещена заметка под заглавием «Приключение редактора».

Сообщаемые в этой заметке сведения не отвечают истине, и в действительности дело Гейнриха представляется в следующем виде.

25 октября 1906 г. мною, на основании 4 п. 16 ст. Положения о государственной охране, было воспрещено Гейнриху пребывание в пределах Саратовской губернии, вследствие сего Гейнрих 1 ноября выбыл из г. Саратова и поселился в слободе Покровской Новоузенского уезда Самарской губернии. Однако 13 ноября Гейнрих самовольно возвратился в Саратов и здесь скрывался до 4 января текущего года, когда был арестован; высылка его вновь из губернии была приостановлена до рассмотрения Судебною палатою назначенного к слушанию на 8 февраля дела по обвинению Гейнриха в преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 129 Уголовного уложения. Дело это 8 февраля было рассмотрено, Гейнрих признан виновным в означенном преступлении и приговорен к трехмесячному тюремному заключению.

К этому времени последовало распоряжение о воспрещении Гейнриху жительства также в Самарской губернии. По объявлении ему об этом, он избрал себе местом жительства сначала г. Казань, но затем изменил свое намерение, заявив, что поселится в Пензе, куда, а отнюдь не в слободу Покровскую, он и был отправлен из Саратова с первым отходившим этапом 16 февраля, по получении сведений об отсутствии препятствий к его высылке со стороны прокурорского надзора. Этапный же способ высылки был применен к Гейнриху ввиду его уклонения от выезда из Саратовской губернии²⁹.

Письмо-отчет губернатора в Департамент полиции МВД в содержательной своей части повторяло текст официального опровержения, составленного для публикации в газете, с тем лишь уточнением, которое определяло Гейнриха «как лицо вредное для общественной безопасности и порядка»³⁰.

Завершение судебного процесса по делу Гейнриха

Затянувшееся «дело Гейнриха», казалось бы, вышло на завершающую стадию к концу 1908 г. 23 декабря состоялось слушание в первом уголовном департаменте Саратовской судебной палаты. Судебный пристав доложил, что подсудимому трижды посылались повестки (через Саратовское полицейское управле-

²⁹ Там же. Л. 40–41.

³⁰ Там же. Л. 42.

ние, через пристава слободы Покровской Самарской губернии и через Пензенское полицейское управление), и все три повестки «по неразысканию адресата» возвратились неврученными. По предложению товарища прокурора было решено «признать Гейнриха неразысканным и дело о нем слушанием продолжить» в его отсутствие (в заседание палаты тем не менее явился назначенный подсудимым присяжный поверенный Н.Н. Петров). Слово было предоставлено товарищу прокурора, предлагавшему поддержать апелляционный протест прокурора Саратовского окружного суда А.А. Воронова, и защитнику Н.Н. Петрову, который просил об утверждении приговора окружного суда от 15 января 1907 г., признавшего Гейнриха невиновным. Председательствующий И.Е. Стельмахович объявил прения сторон прекращенными, и палата удалилась в совещательную комнату для вынесения резолюций по поставленным вопросам³¹. Первый вопрос был сформулирован следующим образом: «Виновен ли германский подданный К.Э. Гейнрих, 42 лет, в том, что, состоя редактором и издателем издававшегося в г. Саратове еженедельного журнала “Карандаш”, 8 октября 1906 г. в получившем распространение № 25 этого журнала, в стихотворении “Гимн Столыпину”, с умыслом поместил заведомо ложные о деятельности Председателя Совета министров П.А. Столыпина сведения, возбуждающие в населении враждебное к нему отношение, заключающиеся в словах: “призвал хулигана, как брата, с собой он на общий погром...”, “гнуть выи народа со страхом под гнетом раба-палача...”, “А он, там стоящий у трона, бичующий правду с плеча, сам первый поправил он законы, как деспот... долой палача”?»». Судебная палата единогласно вынесла по поставленному вопросу ответ: «Нет, не виновен»³².

2 января 1909 г. в зале судебных заседаний Саратовской судебной палаты был объявлен приговор, содержащий объяснение мотивов признания подсудимого невиновным: «...в частности, утверждалось, что соображение окружного суда, послужившее основанием для оправдания подсудимого Гейнриха, в окончательном своем выводе представляется правильным и согласным с законом, так как в вышеозначенном стихотворении нет указаний на определенные позорящие обстоятельства служебной деятельности должностного лица или сведений заведомо ложных, а содержится лишь вообще острословие, брань и оскорбление, что по составу и фактическим признакам своим соответствовало бы вполне деянию, предусмотренному в 1040 ст. Уложения о наказаниях, но возбуждение преследования по этой статье уложения

³¹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 3213. Л. 45–46.

³² Там же. Л. 47.

возможно лишь в порядке 1213 ст. Устава уголовного судопроизводства, то есть по жалобе и требованию самого оскорбленного лица – чего в настоящем случае не было»³³.

Саратовская судебная палата сочла соображения, приведенные в апелляционном протесте прокурора А.А. Воронова, «лишенными законных оснований» и определила: «приговор Саратовского окружного суда от 15 января 1907 г. утвердить, оставив апелляционный протест прокурора этого же суда без последствий»³⁴.

Оправдательный приговор создавал крайне неудобный для престижа высших властных инстанций империи судебный прецедент, затрагивающий к тому же личность П.А. Столыпина, с учетом «разъяснительной» его части, поскольку в ней как будто предполагалось в качестве единственного возможного правового способа взыскания с автора оскорбительных слов разбирательство по жалобе самого оскорбленного лица. Понятно, что судебный процесс по жалобе «оскорбленного» П.А. Столыпина на «оскорбителя» в лице издателя провинциального сатирического журнала мог бы иметь лишь комический и унижительный для председателя Совета министров смысл. Оставить ситуацию без изменений прокурор А.А. Миндер не мог и составил кассационный протест, который 16 января 1909 г. Саратовская судебная палата вместе со всеми материалами дела направила в уголовный кассационный департамент Правительствующего Сената³⁵.

В начале марта 1909 г. в Саратовскую судебную палату поступил «Указ Его Императорского Величества, самодержца Всероссийского, из Правительствующего Сената». В указе, на основании 1034 ст. Уложения о наказаниях, разъяснялась цель законодательства «оградить общественный порядок от посягательства на него посредством публицистических злоупотреблений печати» и указывалось на неправильное, ограничительное толкование смысла статьи о сообщении заведомо ложных сведений в качестве конкретных, строго определенных действий, а не о деятельности должностного лица вообще. Сенат определил обжалованный приговор отправить для нового его рассмотрения в другом составе присутствия в Саратовской судебной палате³⁶.

В новом составе присутствия, под председательством С.И. Курнатовского, Саратовская судебная палата 10 августа 1909 г. единогласно признала Гейнриха виновным в преступлении, предусмотренном 1034 ст. Уложения о наказаниях, в связи с тем, что он

³³ Там же. Л. 49.

³⁴ Там же. Л. 50.

³⁵ Там же. Л. 51.

³⁶ Там же. Л. 53–53 об.

«с умыслом поместил заведомо ложные о деятельности председателя Совета министров П.А. Столыпина сведения, возбуждающие в населении враждебное к нему отношение» и приговорила подсудимого к двум месяцам тюремного заключения³⁷. В приговоре, объявленном 17 августа, объяснялись мотивы вынесенного решения:

Выслушав дело по апелляционному протесту прокурора, Саратовская судебная палата находит, что стихотворение, помещенное в № 25 издававшегося Гейнрихом журнала «Карандаш», заключает в себе сведения о деятельности Председателя Совета министров Столыпина заведомо ложные, так как сведения эти настолько не соответствуют роли и положению лица, о котором идет речь в стихотворении, что без точного указания на определенные факты, имевшие место в действительности, означенные сведения не могут быть сочтены иными, как только заведомо ложными. А так как сведения эти по характеру своему направлены к возбуждению в населении враждебного отношения к названному должностному лицу и очевидно с этой целью получили распространение путем печати, то вышеуказанное деяние Гейнриха является преступлением, предусмотренным 3 ч. 1034 ст. Уложения о наказаниях³⁸.

Заключение

После освобождения из двухмесячного заключения в саратовской тюрьме Константин Гейнрих продолжил революционную деятельность в Астрахани. С началом Первой мировой войны он, как германский подданный, был выслан в Германию. Впоследствии издатель «Карандаша» вернулся уже в Советскую Россию, проживал в Астрахани, находился на партийной работе, вышел на персональную пенсию. Умер К.Э. Гейнрих в 1933 г. [Сысоев, Самаренко 1979, с. 167].

Архивные документы из фондов ГАСО сохранили беспристрастные свидетельства о весьма показательном для эпохи, крайне неоднозначном историческом опыте взаимодействия радикального сатирического издательского проекта с судебной системой и правительственными учреждениями в эпоху первой русской революции. Материалы «дела Гейнриха» иллюстрируют характерные явления и процессы в российском социуме и властных институтах в начале XX в.: столкновение различных систем политико-правовых ценностей; несогласованность действий правительственных учреждений,

³⁷ Там же. Л. 74–77.

³⁸ Там же. Л. 78 об.

цензуры и судебной системы; сочетание оправдательных и «мягких» судебных приговоров с жесткостью административных мер наказания за политические преступления, общую неэффективность административно-правовых мер в отношении политической агитации средствами радикальной прессы.

Литература

- Агапов 2023 – Агапов В.Л. Последние цензоры: Владивостокская инспекция по делам печати в 1906–1917 гг. // История и архивы. 2023. № 4. С. 12–35.
- Варфоломеев 2015 – Варфоломеев Ю.В. «Серебряный век» русской адвокатуры: В 4 ч. Ч. 2: «Молодая адвокатура» на политических процессах в России (конец XIX – начало XX в.). Саратов, 2015. 416 с.
- Лепилкина 2008 – Лепилкина О.И. Провинциальная сатирическая пресса в России в начале XX в. // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2008. № 12. С. 85–91.
- Патрушева 2016 – Патрушева Н.Г. Цензурные учреждения Российской империи и система карательной цензуры в начале XX в. // Труды Санкт-Петербургского института культуры. 2016. Т. 213. С. 79–84.
- Привалов 2019 – Привалов В.Д. Сатирическая печать первой русской революции (1905–1908): по периодическим изданиям Петербурга. СПб., 2019. 506 с.
- Сысоев, Самаренко 1979 – Сысоев П., Самаренко В. К.Э. Гейнрих – неутомимый борец против царского самодержавия // Поволжский край / отв. ред. С.А. Соколов. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1979. Вып. 6. С. 154–167.

References

- Agapov, V.L. (2023), "The last censors. Vladivostok Inspectorate for the Press in 1906–1917", *History and Archives*, no. 4, pp. 12–35.
- Lepilkina, O.I. (2008), "Provincial satirical press in Russia at the beginning of the 20th century", *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 12, pp. 85–91.
- Patrusheva, N.G. (2016), "Censorship institutions of the Russian Empire and the system of punitive censorship at the beginning of the 20th century", *Trudy Sankt-Peterburgskogo instituta kul'tury*, vol. 213, pp. 79–84.
- Privalov, V.D. (2019), *Satiricheskaya pechat' pervoi russkoi revolyutsii (1905–1908): po periodicheskim izdaniyam Peterburga* [Satirical press of the First Russian Revolution (1905–1908) (based on the St. Petersburg periodicals)], Saint Petersburg, Russia.
- Sysoev, P.S. and Samarenko, V.P. (1979), "K.Eh. Heinrich – a tireless fighter against tsarist autocracy", in Sokolov, S.A., ed., *Povolzhskii krai* [Volga region], vol. 6, pp. 154–167.

Varfolomeev, Yu.V. (2015), «Serebryanyi vek» russkoi advokatury. Chast' 2: «Molodaya advokatura» na politicheskikh protsessakh v Rossii (konets XIX – nachalo XX v.) [The Silver Age of the Russian lawyers. Part 2. “The young lawyers” in the political trials in Russia (the end of the 19th – beginning of the 20th centuries)], Saratov, Russia.

Информация об авторах

Ольга В. Кочукова, кандидат исторических наук, доцент, Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, Астраханская, д. 83; kochukovasgu@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9595-7571

Сергей А. Кочуков, доктор исторических наук, Государственный архив Саратовской области, Саратов, Россия; 410012, Россия, Саратов, ул. Кутякова, д. 15; kochukovsgu1974@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3448-7457

Information about the authors

Olga V. Kochukova, Cand. of Sci. (History), associate professor, Saratov State University, Saratov, Russia; 8, Astrakhanskaya St., Saratov, Russia, 3410012; kochukovasgu@mail.ru
ORCID ID: 0000-0002-9595-7571

Sergei A. Kochukov, Dr. of Sci. (History), State Archives of the Saratov region, Saratov, Russia; 15, Kutyakova St., Saratov, Russia, 410012; kochukovsgu1974@yandex.ru
ORCID ID: 0000-0002-3448-7457